

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора филологических наук Касимова Олимджона Хабибовича на диссертацию Олимджонова Мусо Обидовича на тему «Структурно-семантические особенности композитов в поэзии Бедиля (на примере композитов типа *татпуруша*)» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (таджикский язык) (языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии). – Душанбе, 2024. – 332 с.

Изучение сложных слов в таджикском языкознании имеет давнюю традицию. Подобные языковые единицы привлекли в своё время внимание средневековых ученых, в том числе Абунабра Фараби, Абу Али ибн Сино, Шамса Кайса Рози, Ходжи Хасана Нисори и других, а впоследствии – видных отечественных и зарубежных языковедов, в их числе П. Хорн, Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, Э. Бенвенист, Ж. Лазар, М. Шаки, К.Г. Залеман, В.А. Жуковский, Е.С. Кубрякова, Е.А. Земская, Л.Г. Герценберг, В.А. Лившиц, Д.Т. Чхеидзе, Т.А. Чавчавадзе, П.Н. Хонлари, А. Хумоюнфаррух, М. Шариат, Д. Тоджиев, М. Турсунов, Ш. Рустамов, М. Касимова, Д. Саймиддинов, Ф. Амонова, А. Хасанзода, О.Х. Касимов, М.Б. Султонов, С. Ганиева и др. Благодаря научным трудам указанных ученых словосложение сформировалось в качестве самостоятельной науки, определились его теория и объект.

Несмотря на это, до сегодняшнего дня отсутствует всестороннее исследование, посвященное сложным словам, особенно на примере творчества поэтов индийского стиля, и их отдельные аспекты ждут своего исследователя. Поэтому своевременность докторской диссертации Олимджонова Мусо Обидовича на тему «Структурно-семантические особенности композитов в поэзии Бедиля (на примере сложных слов типа

татпуруша)» не вызывает сомнений. Рецензируемая диссертация осуществлена на основе исследования единого типа композитов – татпуруша. Данная тема достойна проработки и имеет большое теоретическое и практическое значение. Актуальность темы заключается в том, что литературный таджикский язык XVII-XVIII вв. становился предметом исследования реже, чем язык других периодов. Изучение темы на материале поэтов индийского стиля, в том числе Мирзо Абдулкодыра Бедиля, достойна поддержки, ибо Бедиль считается одним из основоположников данного стиля и его имя стало синонимом индийского стиля.

Научная новизна диссертации М. Олимджонова проявляется в том, что в процессе исследования всесторонне анализируются структурно-семантические особенности композитов, место исконно таджикских слов, заимствованной лексики, морфологический состав сложных слов. При этом внимание направлено на изучение языка и стиля поэзии Бедиля в словосложении и на новшества поэта в создании сложных слов, особенно сложных многокомпонентных слов (см. дисс., стр.13).

Теоретическое значение рецензируемой диссертации заключается в том, «исследование структурно-семантических особенностей сложных слов художественной поэзии Бедиля позволит не только выявить существенные черты поэзии этого незаурядного творца поэтического слова, но и понять особенности развития индийского стиля» (дисс., стр.18).

Диссертация М. Олимджонова «Структурно-семантические особенности композитов в поэзии Бедиля (на примере композитов типа татпуруша)» состоит из списка сокращений, четырех глав, заключения, списка использованной литературы.

Во введении к диссертации обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень изученности проблемы, перечислены цели и задачи диссертационной работы. Одновременно указываются источники работы, методология исследования, теоретическая и практическая ценность работы, научная новизна и положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации названа «Композиты: классификация и их место в поэзии Бедиля» и состоит из двух разделов.

В первом разделе – «Классификация сложных слов в лингвистике» – диссертант проводит обзор работ по изучению сложных слов и подчеркивает, что у ученых нет единого мнения о классификации композитов. Исходя из этого, диссертант разделяет отечественных и зарубежных ученых, занимающихся классификацией сложных слов, на пять групп, а затем обосновывает собственную приверженность классификации сложных лексических единиц, опирающейся на учение древнеиндийских ученых. Так как «Классификация Панини, основанная на семантике, является универсальной и находит применение во многих языковых системах» (дисс., стр. 49).

Во втором разделе первой главы диссертации, названном «Место композитов в поэзии Бедиля», диссертант на основе научных трудов рассматривает и подвергает анализу язык и стиль Бедиля, раскрывает роль сложных слов в лексическом фонде его поэзии. Диссертант подчеркивает, что о жизненном пути и творческом наследии поэта, об особенностях индийского стиля в таджикском литературоведении создано большое количество интересных работ. По мнению диссертанта, «жизнь и творчество этого «великого, плодотворного поэта-долгожителя» (Бедиля – К.О.) еще при жизни вызывали интерес литераторов, в особенности антологистов и исследователей» (дисс., стр. с.54). Диссертант разделяет указанные работы на две группы:

1. Научные изыскания, непосредственно посвященные изучению жизни и творчества Бедиля.

2. Научные изыскания, в которых в ходе исследования особенностей поэзии индийского стиля или произведений представителей этого стиля затрагиваются вопросы, связанные с языком и манерой изложения Бедиля.

Из первой группы рассмотрены научные труды С. Айни, Э. Рахмона, Е.Э. Бертельса, Х. Айни, С. Амиркулова, Б. Рахими и др. Диссертант

совершенно справедливо подчеркивает, что если устод Айни заложил основу для сложения бедиловедения, то другие исследователи расширили горизонты изысканий и подняли их на новую высоту.

Вторая глава диссертации – «Композиты типа татпуруша с таджикскими компонентами» – состоит из 19-ти разделов и ряда подразделов. В данной главе на основе моделей образования композитов диссертант выделил 19 разделов и, наравне с анализом места исконно таджикских слов в образовании композитов, рассмотрел и другие проблемы, в том числе вариативность, синонимию и антонимию композитов, а также составил классификацию сложных слов по степени их использования.

Выводы по второй главе представлены в форме таблицы. Анализ таблицы показывает, что в группе композитов типа «таджикское слово + таджикское слово» наиболее продуктивной оказалась модель «существительное + основа настоящего времени глагола», на основе которой Бедилем произведено 849 новых лексических единиц. Второе и третье место соответственно занимают модели «имя существительное + имя существительное» (180 новых слов) и «имя существительное + причастие» (101 лексическая единица).

Вариативно-семантические особенности композитов (вариативность, синонимичность, антонимичность) также в основном проявляются в составе моделей «имя существительное + основа настоящего времени глагола»; «имя существительное + причастие», «имя прилагательное + основа настоящего времени глагола».

Третья глава диссертации – «Композиты татпуруша с таджикскими и заимствованными компонентами» – состоит из двух разделов и нескольких подразделов. Первый раздел назван «Татпуруша с одним таджикским и одним заимствованным компонентом», где рассмотрены татпуруша типа «арабское слово + таджикское слово» (*абдждадниош, аввалгом, авджнишон* и т.д.), типа «индийское слово + таджикское слово» (*шакарханд, итарнчбоз, нонхурда* и т.д.), «таджикское слово + индийское слово» (*шостирогох* и т.д.), типа

«греческое слово + таджикское слово» (*кимийёсоз, номускаш, қафасфарсуд* и т.д.), «таджикское слово + греческое слово» (*тихиколаб, куҳандафтар*), типа «тюркское слово + таджикское слово» (*сурозфуруш, сурогандеша*) и т.д. Из этой группы слова, сложенные по типу «арабское слово + таджикское слово» являются самыми распространенными, так как по данному типу созданы новые лексические единицы в количестве 1434 единиц. Продуктивность указанных лексических единиц связана с тем, что «таджикские лексемы обладают большим потенциалом словообразования и, подчинив себе большое количество арабских слов, образуют композиты типа татпуруша» (диссертация, стр. с.139). Эти композиты также сгруппированы по типу образования на «имя существительное + имя существительное», «имя существительное – имя прилагательное» и т.д. и рассмотрены в составе модели образования вариативно-семантических особенностей сложных лексических элементов.

Второй раздел третьей главы диссертации назван «Татпуруша с двумя заимствованными компонентами», где анализируются татпуруша типа «арабское слово + арабское слово» (*абадинтизор, бақоҳавас, адамсабох, ваҳмтасвид*), типа «греческое слово + арабское слово» (*кимийёталаб*); типа «тюркское слово + арабское слово» (*сурогвучуб*) и т.д. В этих типах композитов продуктивными являются композиты «арабское слово + арабское слово», ибо «арабские заимствования, отдалившись от своей исконной формы, претерпели серьезные языковые изменения и адаптировались к фонетическим законам таджикского языка, в результате чего стали активно вовлекаться в словообразовательный процесс» (диссертация, стр.197).

Выводы по третьей главе диссертации также приведены в таблице. Анализ таблицы показывает, что при словосложении Бедиль в основном использует исконно таджикские лексические единицы. Заимствованные слова меньше участвуют в словосложении. Именно в этом кроется причина того, что некоторые типы слов, в том числе «таджикское слово + индийское слово»

(найшакар), «тюркское слово + таджикское слово» (суроғфурӯш), «тюркское слово + арабское слово» (суроғвучуб) представлены всего одним примером.

Четвертая глава названа «Специфический стиль Бедиля в образовании композитов» и состоит из трех разделов. Первый раздел данной главы – «Собственно татпуруша в поэзии Бедиля» состоит из трех подразделов. В этом разделе изучены композиты, один компонент которых состоит из инфинитива: *қадкашиданҳо*, *лаббастанҳо*, *лабкушоданҳо* и т.д. Диссертант правильно отмечает, что в образовании композитов с участием составных именных инфинитивов большую роль играют морфемы *-ҳо* и *-е*.

Во втором разделе четвертой главы – «Многокомпонентные композиты поэзии Бедиля» – диссертант на основе выборки материала из поэзии Бедиля разделяет многокомпонентные композиты на три группы: трехкомпонентные, четырехкомпонентные, пятикомпонентные. В результате анализа фактологического материала М. Олимджонов приходит к выводу, что в поэзии Бедиля: 1) трехкомпонентные композиты употребляются больше, чем другие виды многокомпонентных лексических единиц; 2) указанные лексические единицы в основном использованы в месневи поэта.

Диссертант совершенно правильно отмечает, что причина множественности данных лексических элементов кроется во влиянии на поэта санскрита и религии Брахмы. Трехкомпонентные композиты обстоятельно проанализированы диссертантом, в ходе работы по способу образования они разделены на шесть подразделов. Подчеркнуто, что в современных грамматиках такие композиты не встречаются.

В двух подразделах третьего раздела четвертой главы – «Роль отдельных лексических единиц в образовании композитов» – диссертант излагает соображения о роли пяти исконно таджикских слов (*оила*, *обила*, *гавҳар*, *оташ*, *сар*) и арабских слов (*нафас*, *тараб*, *ҳавас*, *ҳайрат*, *чунун*) в образовании композитов типа татпуруша. Доказывается, что употребление этих слов при образовании композитов не является случайностью, а связано с жизненным путем и мировоззрением Абдулькадыра Бедиля.

В заключении к рецензируемой диссертации в двадцати пунктах сформулированы наиболее важные результаты исследования. Автор диссертации приходит к такому выводу, что «возможности и потенциал таджикского языка в образовании композитов весьма широки и не всегда используются в полной мере. С другой стороны, недостаточное изучение данных языка таджикской классической литературы, в частности языка поэзии известных представителей индийского стиля, привело к тому, что возможности лексико-грамматических единиц таджикского языка не нашли должного отображения в научных разработках» (дисс., стр. 306).

Таким образом, можно сказать, что диссертант предпринял полезную попытку исследования структурно-семантических особенностей композитов языка классической литературы (на примере поэзии Бедиля).

По теме диссертационного исследования опубликовано 43 научных статей, в том числе 20 статей – в рецензируемых журналах из Перечня изданий ВАК Минобрнауки Российской Федерации.

Автореферат полностью отражает содержание диссертации М. Олимджонова.

Несмотря на явные и несомненные успехи, в диссертации встречаются некоторые научные неточности и орфографические ошибки. В том числе:

1. В отдельных случаях при определении этимологии слов диссертант допускает ошибки. Так, на странице 197 диссертации утверждается, что композит «илмфиреб» образован по типу «арабское слово + арабское слово», тогда как слово «фиреб» в значении «обман, хитрость, коварство» является исконно таджикским. Данное слово в языке пехлеви имеет форму farip. В таджикском языке с помощью инфинитива «фирефтан» образованы десятки новых слов в значении «обман, уловка, оставить в дураках» в соответствии с формами и критериями таджикского словосложения. Например, *фиребомез*, *фиребо*, *фиребандозӣ*, *фиребангез*, *фиребпазир*, *ҷодуфиреб*, *фиребхӯрда*, *фиребхурӣ*, *фиребдиҳӣ*, *фиребсоз*, *фиребсозӣ*, *фиребкор*, *фиребгоҳ*, *фиребнок* и т.д.

2. В диссертации автор утверждает, что словосочетание «ғаромат зи сила» является исходной единицей «ғароматсила» (стр. 201), однако не аргументирует данное соображение.

3. В диссертации использованы имена наподобие Абульмаони, Мавлоно и др., являющиеся литературными псевдонимами литераторов. Использование почетных прозвищ не совсем корректно в научном стиле изложения.

4. В рецензируемой работе во всех случаях приводятся ссылки на страницы словарей, например при комментировании слова «сар» [295, 2, 193-200], [307, 2, 1847], [303, 2, 1663-1666]. (дисс., стр. 251). Нам кажется, в этих случаях достаточно ссылаться на номер источника в списке литературы без приведения страницы, ибо слова в указанных источниках расположены в алфавитном порядке и их нахождение – дело нетрудное, за исключением ссылок на слова, не зафиксированные в соответствующей словарной статье.

5. В теории языкознания есть явление аффиксоид, с которым сталкивается исследователь в процессе анализа композитов с компонентами *сар, пур, шох, -гоҳ, -када* и т.д. К сожалению, в диссертации отсутствуют сведения или указания на аффиксоид или *вандгуна*.

6. В диссертации встречаются орфографические ошибки.

Несмотря на это, следует отметить, что диссертация Олимджонова Мусо Обидовича на соискание ученой степени доктора филологических наук написана на высоком научном уровне и отвечает требованиям докторской диссертации. В ходе написания диссертации автор проделал огромный труд, изучал многочисленные научные работы по теме, число которых составляет 311 единиц, изданных как в Таджикистане, так и за рубежом.

В целом, диссертация Олимджонова Мусо Обидовича на тему «Структурно-семантические особенности композитов поэзии Бедиля» (на примере композитов типа татпуруша) является завершенным исследованием, выполненным на высоком научно-теоретическом уровне.

Диссертация Олимджонова Мусо Обидовича соответствует всем требованиям ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук, а её автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (таджикский язык) (языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии).

**Доктор филологических наук,
профессор кафедры языкознания
и журналистики Таджикского
международного университета
иностранных языков имени
Сотима Улугзода**

Касимов Олимджон Хабибович

Телефон: +992 93769 33 33; +992 90 776 44 21.

Электронная почта: olimjonk@yandex.ru

« 25 » января 2024 г.

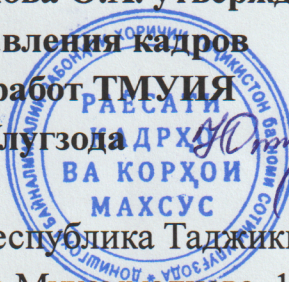
«Подпись Касимова О.Х. утверждаю»

Начальник управления кадров

и специальных работ ТМУИЯ

имени Сотима Улугзода

Юсупова Бибиджон Ганидждонова

Адрес: 734019, Республика Таджикистан,

г. Душанбе, улица Мухаммадиева, 17/6

Таджикский международный университет

иностранных языков имени С. Улугзода

Телефон: +992 (37) 232-50-29; 232-50-00

Электронная почта: www.ddzt.tj; E-mail: ddzt@ddzt.tj